Глава 52 – Заклинание Патронуса.

На следующий же день в Ежедневном Пророке было просто огромное количество новостей про Локонса.

«Златопуст Локонс, известный волшебник, мошенническим образом злоупотреблял заклинанием Забвения!» Гласил заголовок на первой странице.

«Международная лига защиты от тёмных сил выступила с заявлением о лишении Златопуста Локонса почётного членства. Совет ордена Мерлина объявил, что отзывает орден третьей степени, присуждённый Локонсу. Министр Корнелиус Фадж сообщил, что сотрудники группы обеспечения магического правопорядка уже выехали на задержание». И прочие подобные статьи, иногда с портретами уполномоченных лиц сразу под заголовками. Как и говорил Златопуст, новости быстро распространяются.

Проходя мимо стола Гриффиндора, он услышал голос Рона Уизли: «Я знал с самого начала, что Локонс нам врал!»

«Действительно, ничего из того, что он нам говорил на уроках, не было правдой!» ответил ему Гарри Поттер.

«Но он сбежал!» Воскликнула Гермиона Грейнджер, по голосу было понятно, что она и удивлена, и сердита, как будто новости её обманывали. «Не могу поверить, что министерство до сих пор его не поймало!»

«Хм, далеко не уйдёт». – Фыркнул Рон: «Мой отец говорит, что в отделе правопорядка очень сильные волшебники».

И подобные разговоры были слышны у всех столов, все четыре факультета праздновали отсутствие Локонса… Подумать только, что понадобилось, чтобы между факультетами установилось некое подобие единства.

Даже профессор Снегг вырядился по случаю в парадную красную мантию, вместо обычной для него чёрной. Хотя он всё равно выглядел, как большая летучая мышь, просто другого цвета.

Джон не стал участвовать в обсуждениях произошедшего, а просто проглотил свой завтрак и ушёл из столовой.

…..

Утром в четверг уроков не было, поэтому, когда василиска ликвидировали, Джон мог не осторожничать. Он сразу направился на восьмой этаж в Выручай-комнату, и приступил к чтению книг, которые он принёс туда вчера.

«В тени луны» описывала повадки оборотней, «Зов радости твоего сердца» была про дементоров и защиту от них, и ещё оставалась белая брошюра Локонса. С неё он и начал, заклинание Забвения оказалось сложнее, чем ожидалось, а особенно трудно было наложить его, не оставляя следов… Если не соблюсти все условия, последствия могут быть очень серьёзными. На самом деле, было сомнительно, что даже в запретной части в библиотеке Хогвартса есть книга, обучающая этому заклинанию. Почитав её около десяти минут, он почувствовал, что у него начинает болеть голова, поэтому он решил отложить её на время.

Потом он взялся за книгу про оборотней, и прочесть её не составило никакого труда, к тому же

он уже кое-что знал об оборотнях до этого. Закончив её за час, он приступил к последней книге. Он предполагал, что она будет сложнее. Заклинание Патронуса это очень сильное защитное заклинание, чтобы применить его, нужно сконцентрироваться на самом счастливом своём воспоминании. Звучало оно как «Экспекто Патронум» Оно призывает особого духа-хранителя, который может поглощать вражеские атаки и атаковать вместо призывателя, а так же способен изгонять дементоров и прочую нежить, являясь их единственным естественным врагом. Многие заклинания в том или ином роде зависят от эмоционального фона волшебника, но Патронус наиболее требовательный…. Для него действительно требуется отыскать самое счастливое воспоминание. Можно вспомнить много хорошего, но считалось ли оно счастливым его душой…

С тех пор, как он оказался в этом мире, он хоть и прожил детство заново, не был ребёнком в душе, поэтому его эмоции были не такими яркими, чтобы называться «счастьем» или «печалью», а воспоминания о прошлой жизни были довольно туманны спустя столько лет.

Глубоко вздохнув, Джон решил поэкспериментировать. Он вытащил палочку, прищурился, и начал вспоминать всё хорошее, что с ним было, одновременно восклицая «Экспекто Патронум!»

Сначала он вспомнил, что чувствовал, получив письмо об успешном поступлении в Итон. Палочка лишь слегка засветилась на самом кончике, и ничего не произошло. Говоря серьёзно, он помнил, что скорее чувствовал облегчение от выполненной задачи, а не радость от успеха.

«Экспекто Патронум!» Он вспомнил, как ему в первый раз удалось применить заклинание окаменения на мыши прошлым летом, это было первое его успешное заклинание в принципе. Судя по всему, это воспоминание тоже не считалось особо радостным. Он не считал магию чем-то очень важным, так что ожидал, что рано или поздно у него что-то должно начать получаться.

«Экспекто Патронум!» На этот раз в память пришло, как ему досталась крайне редкая в этих краях бамбуковая палочка у Олливандера. И всё равно провал. Похоже, что это было скорее не счастье, а ощущение праздника от неожиданной связи с родиной?

…..

Он практиковался всё утро, но ничего так и не вышло. Это было даже сложнее, чем он думал. Теперь Джон сидел на полу «Выручай-Комнаты» и, поджав губы, перебирал все свои воспоминания в попытках найти что-нибудь счастливое… он уже перепробовал всё что было, но патронус отказывался показываться. Когда на часах стукнул полдень, он решил, что пора сворачиваться. Можно начинать считать сегодняшний день воспоминанием о провале.

Войдя в обеденный зал, он увидел, как Ханна Аббот говорит Уэйну Хопкинсу: «Это было великолепно, это был САМЫЙ лучший урок по защите от тёмных искусств, который я когда-либо видела! Как же я удивилась…»

Её на полуслове прервал Захария Смит: «Учитывая, что Локонс сбежал, у нас же больше нет учителя по Защите…. Ханна, кто это был?» Он подошёл к Ханне в упор, сгорая от любопытства.

Ханна захихихикала: «Не скажу, не скажу, сам всё увидишь в своё время, это действительно было чудесно!»

http://tl.rulate.ru/book/49694/2284168